

Б. Л. Иомдин
(Москва)

О «НЕПРАВИЛЬНОМ» ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕРМИНОВ: МОЖЕТ ЛИ ЯЗЫК ОШИБАТЬСЯ?

Дорогому Игорю Александровичу Мельчуку, который никогда не ошибается

Когда имена неправильны, суждения несоответственны; когда суждения несоответственны, дела не исполняются.

Лунь юй, XIII, 3

Abstract. The paper considers words whose meanings differ in professional and common usage. The Russian word *plečo* commonly means ‘shoulder, shoulder joint’, but anatomically it means the upper part of the arm (between the shoulder and the elbow), which in common usage is called *predpleč'e*; the latter word, in its turn, anatomically means ‘forearm, the lower part of the arm’. What ordinary people call *mimoza* (yellow flowers which are commonly sold in early spring), are biologically *Acacia dealbata*, whereas *Mimosa pudica* is a different flower altogether. Everyone mixes up the biodegradable *cellofan* ‘cellophane’ made of cellulose with *poliètilen* ‘polyethylene’, a chemically derived plastic. The terms *shizofrenija* ‘schizophrenia’ and *paranoja* ‘paranoia’ are very often «misused». The results of an experiment involving more than 200 speakers are reported, the possible causes of the mismatch of common and professional usage are discussed, and ways of lexicographical representation of such words are proposed.

Ключевые слова: семантика, лексикография, терминология, наивная картина мира, норма, узус, языковые изменения, семантические переходы.

Введение

В последнее время лингвисты активно обсуждают проблемы вариативности нормы и ее несоответствия узусу (Крысин 2004; Беликов 2009). В частности, В. И. Беликов пишет о необходимости последовательной лексикографической фиксации региональных вариантов нормы (Беликов 2004; 2010; Языки городов). В работах (Иомдин 2009; 2011) мы стремились показать, насколько расплывчата норма в области названий бытовых предметов. Словоупотребление разных носителей языка, указания толковых словарей и требования нормативных документов (ГОСТов и т. п.) часто невозможно свести ни к ка-

кому общему знаменателю. Но если в области бытовой лексики за неимением соответствующей отрасли науки неясно, где искать «истину в последней инстанции», то во многих других сферах ответы даются соответствующими специалистами. Скажем, названиями растений занимается ботаника, болезнями — медицина, преступлениями — юриспруденция, и приоритет в толковании таких терминов вроде бы имеют представители этих областей знания. Казалось бы, дело лексикографа при составлении словарных статей использовать соответствующие материалы — разумеется, адаптируя их для нужд общедоступного толкового словаря, но не предлагая содержательно иных решений. Другими словами, толкуя слово, относящееся к специальной области, лексикограф свободен в выборе формулировки, но не в выборе денотата.

Некоторые случаи несовпадения научной и наивной картины мира обсуждались в лингвистических работах (ср. (Shmelev, Shmeleva 2009) о понятиях *овощи*, *фрукты* и *ягоды* и (Беликов 2009) о словах *камыш* и *рогоз*). Однако оказывается, что проблема масштабнее, чем набор случайных казусов. Если провести соответствующий поиск в Интернете, то окажется: чуть ли не все, что нас окружает, мы называем «неправильно».

Мы все называем неправильно?!

Приведем характерные примеры из разных областей (для краткости без указания источников, которые легко установить самостоятельно):

Биология:

В быту бобом неправильно называют семена бобовых.

Пеларгония, которую часто неправильно называют геранью, — это растение родом из Южной Африки.

Сабур (алоэ) — выпаренный досуха сок из листьев алоэ древовидного — широко распространенного комнатного растения, которое неправильно называют столетником.

В апреле, едва сойдет снег, в лесах и кустарниках черноземной полосы России и Украины появляются голубые цветы пролесок, которые неправильно называют «подснежниками».

В лесах Европейской части России подснежником нередко неправильно называют цветущую ранней весной ветреницу.

Рипсалидопсис еще называют пасхальным кактусом, так как он зацветает к Пасхе. Но иногда в народе его неправильно называют декабристом и очень удивляются, если он не цветет в декабре.

Котовник у нас распространился на приусадебных участках, где его часто и неправильно называют мелиссой, от которой он хорошо отличается формой соцветий.

Неправильно называют орехами семена некоторых сосен («кедровый орех»), косточку грецкого ореха («грецкий орех»), сухую костянку кокосовой пальмы («кокосовый орех»).

Дело в том, что в ручьях, впадающих в лососевые реки, обитает многочисленная карликовая мальма, которую местные рыболовы неправильно называют форелью.

Из органов чувств важнейшим является длинный, раздвоенный на конце язык. Иногда его неправильно называют «жалом», хотя к укусу змей он никакого отношения не имеет.

В последние годы в нашей стране отмечается учащение микозов — заболеваний, вызываемых грибами или, как их часто неправильно называют, грибками.

Анатомия и медицина:

Если заглянуть в рот, то можно увидеть небные миндалины, которые часто неправильно называют аденоидами. На самом деле аденоиды или аденоидные разрастания — это увеличенные в размерах глоточные миндалины.

Изотонический раствор натрия хлорида [...] в медицинском обиходе часто неправильно называют физиологическим.

Ультрафиолетовое облучение проводится ртутно-кварцевой лампой. Именно поэтому ультрафиолетовое облучение довольно часто неправильно называют кварцеванием.

Химия:

Нижние фракции являются так называемой глицериновой фазой, которую часто неправильно называют глицерином.

Учитывая, что главным праздником для пиротехников является Новый год и Рождество, рассмотрим роль компонентов в пиротехнической смеси на примере хорошо всем знакомой искристой свечи, которую традиционно и неправильно называют «бенгальский огонь».

Кулинария:

Очень часто чуреком неправильно называют либо всякий вид хлеба, выпекаемого в тандырах (в том числе и дрожжевой), либо армянский лаваш, что является грубой ошибкой как в кулинарном, так и в национально-этнографическом отношении.

Наилучшим по аромату и вкусу является мясо остывшее (или как его неправильно называют мясо парное) и охлажденное.

Юриспруденция:

Зачастую в повседневной жизни гражданским браком неправильно называют сожитительство — брачные отношения, не оформленные официально в установленном законом порядке.

Еще в начале прошлого года в России введен новый вид уголовного наказания, который многие неправильно называют «домашний арест». Правильное название — ограничение свободы, которое состоит в запрете осужденному по решению суда менять место жительства, работы, учебы, посещать массовые мероприятия, в том числе увеселительные заведения, выходить из дома в вечернее и ночное время.

Разное:

Иногда гагат неправильно называют черным янтарем.

В ювелирных магазинах граненый желтый хрусталь часто неправильно называют топазом.

В быту местным временем часто неправильно называют поясное время.

Накладные витражи иногда неправильно называют пленочными. Этот уничижительный термин часто вольно или невольно вводит в заблуждение.

Примеры такого рода обнаруживаются в огромных количествах. Разоблачительные публикации регулярно появляются в научно-популярных изданиях. Приведем с небольшими сокращениями характерную заметку младшего научного сотрудника Главного ботанического сада АН СССР Н. Абрамовой «О мимозе, кедре и банане» («Наука и жизнь», 1964, № 12, рубрика «В опровержение ходячих мнений»):

Ветки серебристой акации (*Acacia dealbata*) с великолепными желтыми пушистыми соцветиями появляются на прилавках цветочных магазинов самой ранней весной. Называют их у нас почему-то «кавказской мимозой». Это совсем неправильно. У настоящей мимозы — жительницы тропических лесов Бразилии — нежные перистые листья, складывающиеся от малейшего прикосновения. Мимоза стыдливая (*Mimosa pudica*) — «недотрога» — небольшое растение до 2,5 метра высоты из семейства мимозовых (*Mimosaceae*). На земном шаре встречается 4 вида кедров (...). Это величественные растения высотой от 12 до 50 метров с очень ценной древесиной. Неправильно говорят: «кедр сибирский». В Советском Союзе, в Сибири, растет сибирская сосна (*Pinus sibirica*), дающая ценную древесину и замечательные орешки, называемые кедровыми. Семена же настоящих кедров несъедобны. Нельзя сказать «банановое дерево», потому что банан (семейство *Musaceae*) — всем хорошо известное плодовое растение, достигающее высоты 15 метров, — это гигантская тропическая трава. Ее родина — Азия. Огромные «ложные стволы» бананов составлены из влагалищ черешков листьев.

Словом, специалисты возмущаются «неправильными» названиями. Но в какой степени и в какой среде они в самом деле распространены?

Эксперимент

Для настоящей работы мы решили выбрать несколько характерных случаев «неправильных» (по утверждениям специалистов) употреблений и установить, насколько они распространены в реальности.

Эксперимент проводился в мае 2012 года в Интернете. Испытуемым предлагалось следующее задание:

От вас потребуется немного: объяснить, что значат десять слов русского языка. Например, так: «Курица — домашняя птица, которую обычно разводят для употребления в пищу мяса и яиц». ВАЖНО: никуда не заглядывать и писать по памяти, то, что приходит в голову.

К настоящему моменту в эксперименте приняло участие 228 человек, из них 21 % школьников, 33 % студентов, 28 % лиц с законченным высшим образованием, 10 % аспирантов, 6 % кандидатов наук и 1 % докторов наук¹. Средний возраст — 23 года.

Мимоза

Она несла в руках отвратительные, тревожные желтые цветы. Черт их знает, как их зовут, но они первые почему-то появляются в Москве.

М. Булгаков, Мастер и Маргарита

Информация о том, что называть акацию серебристую *мимозой* неправильно, встречается практически в каждой статье об этих растениях, например:

Слева — мимоза стыдливая в спокойном состоянии. Справа — в раздраженном, с поникшими листьями. Между прочим, не следует смешивать это тропическое растение с субтропической акацией, растущей у нас на юге. Цветы последней — желтые («Наука и жизнь», 1964);

*Акации часто путают с собственно настоящей мимозой — мимозой стыдливой (*Mimosa pudica*), растением с розовыми цветками, родом из Бразилии (Энциклопедия комнатных растений);*

---

¹ Естественно, что наша выборка нерепрезентативна: по данным Всероссийской переписи населения на 2010 год, школьников в России было около 10 %, студентов около 5 %, а людей, продолживших образование после ВУЗа, менее 1 % (http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php). Однако вряд ли стоит ожидать, что менее образованные люди владеют значениями терминов лучше, чем более образованные.

Рисунок 1. *Mimosa pudica*

У настоящей мимозы мелкие сиренево-розовые цветки, собранные в очаровательные шаровидные соцветия (Сайт для любителей-цветоводов).

Однако понимание *мимозы* как субтропического растения с желтыми цветами признается словарями по крайней мере полвека: как второе значение оно дано в БАС (с комментарием «название не научное»), в СОШ («обиходное название»), в МАС и в БТС (без комментариев); в ЛЛ это единственное значение в словарной статье (правда, также с комментарием «обиходное»). В литературе же оно присутствует гораздо дольше: ср. *Подле забора, окружающего сад, растут пушистые наполненные желтыми цветами мимозы* (Ф. Ф. Беллингаузен. 1831); *Садовые акантусы и желтые мимозы* (Н. С. Лесков. 1888); *Буратино схватил Пьеро за рукав и потащил его в заросли мимозы, покрытой цветами в виде круглых желтых пахучих пупырышков* (А. Н. Толстой. 1936) и множество позднейших примеров.

Более того, такое понимание слова *мимоза* встречается и в научных текстах. В специальных работах по ботанике *Acacia dealbata* называется *мимоза серебристая* («Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции», том 22, вып. 3—4. Всесоюзный НИИ растениеводства имени Н. И. Вавилова, 1929), *мимоза желтая* («Биохимия», том 31, вып. 4—6, Институт биохимии им. А. Н. Баха АН СССР. Наука, 1966. С. 1053). БиоЭС указывает: «Иногда М. наз. акацию серебристую».

В нашем эксперименте 55 % информантов указали на желтый цвет мимозы. Лишь 2 человека (1 %) назвали наряду с желтым и розовый цвет и еще 2 человека неуверенно упомянули фиолетовый цвет; ни сиреневого, ни других

Рисунок 2. *Acacia dealbata*

вариантов цвета не привел никто. 17% указали на связь мимозы с началом марта и, в частности, с традицией дарить ее на 8 марта. 14% указали другое значение слова *мимоза* — ‘рыбный салат, украшенный раскрошенным желтком яиц, напоминающим цветки мимозы’, производное именно от «неправильной» лексемы. 4 информанта (2%) упомянули свойство ‘сворачиваться при прикосновении’, присущее «настоящей» мимозе, а не акации, однако 3 из них при этом указали на желтый цвет. Наконец, один информант (учитель биологии) упомянул название «мимоза стыдливая», однако и он отметил, что это желтые цветы.

Курок

Автоматический пистолет был устроен без предохранителя. Для того, чтобы выстрелить, нужно было не только нажать собачку, но сжать весь револьвер в руке так, чтобы сзади вдавился в ручку второй спуск. Один без другого не производил выстрела. Так вот, о втором я забыл.
М. Булгаков, Тайному другу²

Еще один известный раздражитель для специалистов — слово *курок*. Военные источники однозначно определяют *курок* так: «...в современном автоматическом оружии — подвижная деталь, которая под действием боевой пружины

² Интересно, что эта цитата приводится и в характерном «разоблачительном» тексте: «Михаил Афанасьевич Булгаков во всех своих произведениях не делает различия между терминами *револьвер* и *пистолет*. Одно и то же оружие на соседних страницах и даже в соседних строках он может назвать любым из этих двух слов. (...)»

жины наносит удар по ударнику» (Словарь военных терминов). Однако по крайней мере часть говорящих понимает под *курком* спусковой крючок. «Многие и многие люди уверены, что если у огнестрельного оружия — будь то револьвер, пистолет, ружье или что-то другое — нажать на курок, то произойдет выстрел. Это заблуждение с упорством, достойным лучшего применения, повторяется везде и всюду, но не только на бытовом уровне — в разговорах обычных людей, но и, что самое страшное, на телевидении — дикторами и ведущими, в фильмах — переводчиками и с эстрады — исполнителями» (<http://trigger.yando.ru/>). История слова *курок* описана в заметке (Руссо 2008), не имеющей разоблачительного пафоса: «В русском языке значение слова *курок* постепенно изменилось: поскольку для того, чтобы курок кремневого замка нанес удар, то есть для того, чтобы спустить курок с пружины, нужно было нажать на спусковой крючок, последний тоже стали называть курком. Таким образом, слово *курок* в выражениях *взвести курок* и *спустить курок* обозначает курок в первоначальном, технически верном значении, а в выражении *нажать на курок* — в более новом, нетерминологическом значении».

Уже БАС отмечает у слова *курок* значение ‘спусковой крючок’ с пометой «разг.» и комментарием «неправильн. употр.». Есть оно и в словаре (Ефремова 2000) (с пометой «разг.»). Однако ни МАС, ни БТС, ни СШ, ни даже ЛЛ его не приводят. При этом в БТС и СОШ дается речение *нажать на курок*, свидетельствующее, что их авторы на самом деле признают у слова *курок* это значение. В узусе же на курок нажимают уже по меньшей мере сто лет, ср.:

В конце шедшей в этот спектакль драмы «На жизненном пиру» герой убивает свою жену из револьвера. Артист нажал на курок — осечка! («Петербургская газета», 1911);

Не долго думая, он выхватил револьвер, нацелился в эту ненавистную физиономию, нажал курок раз и второй (В. Обручев. 1920).

В нашем эксперименте 50% участников, определяя *курок*, описывают именно спусковой крючок (рычажок, на который надо нажать, чтобы выстрелить) и лишь 6% определяют курок так, как это принято у специалистов. При этом 3 информанта (около 1%) отметили, что «курок часто путают со спусковым крючком».

Положить дуло на плечо абсолютно невозможно. (...). Положить на плечо можно только ствол! В школе подобные промахи учителя литературы называют грубыми ошибками. (...) Разумеется, Маргарите простительно не отличать револьвер от автоматического пистолета, но здесь ошибается автор, а не его героиня» (Левин 2006).

Целлофан и полиэтилен

— Заграничной упаковочки, — любовно говорил Александр Семенович, роясь в опилках, — это вам не то, что у нас.

М. Булгаков, Роковые яйца

Википедия указывает: «Иногда целлофановыми неправильно называют полиэтиленовые изделия (кульки, пакеты)». Действительно, слова *целлофан* и *полиэтилен* часто используются как синонимы; ср.: «*Не обязательно именно пакет. Любой полиэтилен*». — «*Ничего у меня такого нет*», — дернула она плечом, но сумочку все же открыла. И целлофан действительно обнаружился (А. и С. Литвиновы. 2005); *Городская власть Новомосковска, что на Днепропетровщине, обязала все магазины перейти на бумажные упаковки. Они дороже полиэтилена, но не вредят окружающей среде, передает «ТСН». На сессии городской власти постановили, что целлофан — в изгнание* (News Mobus).

И толковые, и специальные словари единодушно описывают *целлофан* как прозрачную пленку из целлюлозы (или вискозы, которая является продуктом переработки целлюлозы). Вот одно из более подробных описаний: «Гибкая прозрачная пленка, изготавливаемая из регенерированной целлюлозы, которую используют преимущественно как упаковочный материал. Его получают, растворяя древесную пульпу или другой растительный материал» (НТЭС). *Полиэтилен* тот же источник определяет так: «Полимер этилена (этена), частично кристаллическая, легкая термопластичная смола, с высокой устойчивостью к химическим веществам, низкой гигроскопичностью и хорошими изоляционными свойствами». По данным специальных источников, целлофан в последнее время почти повсеместно заменен полиэтиленом: «Если вспомнить совсем недалекое прошлое, то все мы пользовались такими биоразлагаемыми пленками, получаемыми из целлюлозы. Да, речь идет о целлофане. Такие пленки разлагаются в естественных условиях в течение года. Но целлофановая упаковка не выдержала конкуренцию с полиэтиленовыми пакетами. Последние являются более крепкими, более прозрачными и более дешевыми» (Коротаева 2011).

Таким образом, целлофан, в отличие от полиэтилена, является органическим материалом, что имеет существенное значение для экологии. Но все ли умеют различать эти материалы?

В нашем эксперименте 53% участника упомянули при описании целлофана, что это синтетический, искусственный, полимерный, синтезирующийся из нефти, не разлагающийся в природе материал, или просто отметили, что это другое название полиэтилена. Только 5% участников знают, что целлофан — другой материал органического происхождения.

Шизофрения и паранойя

Жаль только, что я не удосужился спросить у профессора, что такое шизофрения.

М. Булгаков, Мастер и Маргарита

Психиатры дают весьма разные определения шизофрении и паранойи. Шизофренией обычно называют «группу расстройств, характеризующихся сильной дезорганизацией личности, искажениями реальности и неспособностью вести повседневную жизнь» (Введение в психологию). Под паранойей же, согласно наиболее распространенной точке зрения, понимается болезненное состояние, сопровождающееся бредовыми идеями и обычно возникающее у больных шизофренией: «Предположение о единстве паранойи и шизофрении высказал E. Bleuler еще в 1911 г.» (Смулевич, Щирин 1972); «Среди различных видов шизофрении можно отметить *паранойяльный тип*, отмеченный бредом или галлюцинациями, и *дезорганизованный тип*, характеризующийся дезорганизованной речью и поведением, а также неадекватным аффектом» (Венар, Кериг 2004).

При этом в большинстве неспециальных текстов *шизофренией* называют раздвоение личности, а *паранойей* — манию преследования. Часто это образные употребления, описывающие не психические отклонения, а просто ситуации сосуществования противоположных мнений или типов поведения у одного лица, с одной стороны, или проявления чрезмерной подозрительности, с другой стороны. Ср. характерную шутку: *Победим шизофрению вместе — подумали я*, а также ряд примеров:

Живя между двумя непонимающими друг друга мирами — миром моих юных подчиненных и миром моих престарелых начальников — я пытаюсь объяснить каждому из этих миров другой, не отождествляя себя ни с одним. Так мне пока удастся избежать шизофрении (А. Пятигорский);

Леша, стараясь избежать шизофрении в собственной голове, вешает на стены в правлении с евроремонтом одновременно флаг РФ и выкопанное из архива переходящее знамя социалистического соревнования («Известия», 25.07.2001);

Российская власть в очередной раз продемонстрировала клиническую шизофрению — одной рукой она вдохновенно строила чрезвычайно симпатичный образ стремительно цивилизующейся, возрождающейся России, другой же рукой без промедления его «опустила» («Профиль», 14.07.2003);

Пришлось притормозить полупьяную паранойю: ну, зачем меня пасты двум машинам? (В. Скворцов);

Болезненная подозрительность вождя — паранойя в чистом виде («Звезда», 2001, №10);

На странные догадки может наводить и паранойя консульских работников США, искренно убежденных, что всякий неамериканец, незави-

симо от звания и состояния, только и мечтает, как бы бросить все и любой ценой зацепиться в Америке («Известия», 09.25.2002).

В психиатрии раздвоение личности обычно выделяется в отдельный тип болезненных состояний, вообще не связанный с шизофренией: «Болезнь расщепления личности, называемая также болезнью множественной личности, — это существование в одном человеке двух и более различных Я, или личностей, которые попеременно контролируют поведение» (Введение в психологию 2003). Ср.:

Общественное мнение, со своей стороны, превратило понятие «шизофрения» в своеобразную метафору, подразумевающую сюрреалистическое раздвоение личности, непредсказуемость и опасность ее для окружающих. Общество наполнено стереотипными представлениями о симптомах болезни, имеющими чрезвычайно мало общего с реально наблюдаемыми проявлениями («Современная этика: российская реальность и прогнозы». 2003).

В словарях эти особенности узуса обычно не отражаются, ср.: «ПАРАНОЙЯ. Мед. Хроническое душевное расстройство, характеризующееся устойчивыми бредовыми идеями при сохранении в остальном логики мышления»; «ШИЗОФРЕНИЯ, -и, ж. Тяжелое психическое заболевание, характеризующееся нарушением связности психических процессов и упадком психической деятельности» (МАС); «ПАРАНОЙЯ. Психическая болезнь, характеризующаяся стойким бредом»; «ШИЗОФРЕНИЯ. Психическая болезнь, характеризующаяся изменением личности, разнообразными болезненными симптомами, преимущ. хроническим течением» (СШ).

Зато данные нашего эксперимента скорее подтверждают картину, складывающуюся при исследовании неспециальных текстов. Описывая шизофрению, 28% информантов упоминают именно «раздвоение личности». Паранойю же описывают как «манию преследования», чрезмерную подозрительность, преувеличенную боязнь за свою жизнь и т. п., 48%. И лишь 1% информантов (из них двое — кандидаты медицинских наук) назвали паранойю одним из симптомов шизофрении.

Плечо и предплечье

Щеки стали как терка, так что приятно, если зачешется предплечье во время работы, почесать его щекой.

М. Булгаков, Записки юного врача

Слово *плечо*, в отличие от обсуждавшихся выше, весьма трудно считать малоизвестным или специальным термином. Однако оказывается, что и оно

достаточно туманно. По данным этимологов, более раннее его значение — ‘лопатка’ (Фасмер 1986; Черных 1999). Даль определяет *плечо* весьма неопределенно: «Рамо; вообще, место соединенья плечевой (раменной) кости, лопатки и ключицы; о человеке часть тела от шеи до локтя, или до половины, трети раменной кости» (СД). Но уже в словаре (Брокгауз и Ефрон) проводится разделение: «В просторечии П. называется поверхность между основанием шеи и местом отхождения руки. В анатомии П. (*brachium*) называется верхний, ближайший к телу сегмент передней конечности или руки, содержащей в себе плечевую кость». В СУш, БАС, МАС последовательно различаются эти два значения: ‘Часть туловища от шеи до руки’ и (с пометой «анат.») ‘Верхняя часть руки до локтевого сустава’. Наконец, в современных словарях статус специального значения повышается: в (Ефремова 2000) оно дается без пометы, а в ЛЛ первое (неанатомическое) значение вовсе отсутствует; не упоминается оно и в статье Википедии.

Вполне естественно, что большинство фразеологических сочетаний образованы от неанатомического значения: *взвалить* <переложить> на чьи-л. плечи, *сбросить* <стряхнуть> с плеч, *подставить плечо*, *расправить плечи*, команда *На плечо!* и т. п.

Напротив, слово *предплечье* все словари, и толковые и специальные, одинаково определяют как ‘часть руки от локтевого сустава до кисти’. При этом проблему здесь увидел уже Даль, квалифицирующий слово *предплечье* как «дурной перевод лат. *antibrachium*» и замечающий: «Ученые делят руку на плечо (до локтя), предплечье, запястье, пясть и персты: первые два названья сбивчивы и противны обычаю; плечом лучше называть рамо, связь лопатки, ключицы и головки плечевой кости; локтем, стык плечевой и двух локтевых костей; затем, часть руки от плеча до локтя, плечом, плечевинной, раменницей, а часть от локтя до запястья — локотиной, локотницей, или локотником» (СД).

При этом уже с конца XIX века слово *предплечье* встречается и в художественных текстах и зачастую означает, по-видимому, верхнюю часть руки, анатомическое плечо:

Налеханов совсем прикасался к девушке, его плечо натирало на ее плечо, он чувствовал, как дрожали мускулы ее предплечья, видел как трепетала ее грудь (К. Баранцевич. 1895);

Ощущение шло медленно, как запаздывающая телеграмма. Оно шло по системе нервов, задерживаясь на разветвлениях, — от пальцев перешло к локтю, предплечью и т. д. (В. Кин. 1921—1937);

Прежде, чем вскочить, она возмущенно подняла плечи, и когда опустила их, я в первый раз увидел, что они, хоть и очень еще детские, срисо-

ваны Богом с капитолийской Венеры — наклонные, два бедра высокого треугольника, без подушек у перехода в предплечья (В. Жаботинский. 1936);

Кожа у предплечья прохладная, а ниже локтя теплая, а ладонь и пальцы очень теплые, почти горячие (Н. Садур. 1996).

Наш эксперимент принес любопытные результаты: информанты разделились. 37% описали *плечо* в неанатомическом смысле, 35% — в анатомическом и еще 13% знают о различии этих значений в бытовом и специальном словоупотреблении. С *предплечьем* ситуация несколько иная: у 51% информантов описание соответствует толкованиям словарей ('нижняя часть руки'), а 25% описывают «анатомическое плечо» ('верхняя часть руки'). Интересно, что еще 6% назвали *предплечьем* то, что словари дают в качестве первого значения у слова *плечо* ('часть туловища от шеи до руки'). Видимо, что-то подобное имеется в виду и в следующем примере: *Андреяшка успел увернуться за ворота, но Тишка не увернулся, и здоровый кулак Филиппа попал ему в спину между предплечьями* («Исторический вестник», 1892).

Откуда возникают расхождения

«Неправильные» употребления могут являться результатом распространения более или менее случайных ошибок, в частности вызванных паронимической аттракцией; ср. казус со словом *литавры*, которое неспециалисты чаще всего понимают как 'тарелки', хотя и тут возможны достаточно убедительные объяснения; см. (Левонтина 2010). Однако в большинстве случаев их появление подчиняется общим закономерностям. Чаще всего «неправильное» употребление термина вызвано одной из следующих причин:

1. **Употребление гиперонима вместо гипонима.** Ср. *паранойя* как название не любого бреда, а только бреда преследования.
2. **Употребление гипонима вместо гиперонима.** Ср. *чурек* как название любого вида хлеба.
3. **Сужение или расширение значения при переводе.** Ср. историю слов *изюм* (от турецкого *üzüm* 'виноград') и *кишмиш* (от персидского *کشمش* 'сушеный виноград') и примеры вроде *КИШМИШ* (перс. *kismis*) — *высушенные на солнце мелкие плоды одноименного сорта винограда; иногда неправильно называют изюмом; Кишмиш — это не изюм, а сорт винограда бескосточковый.* Ср. **также** *Часто ушу неправильно называют термином кунг фу (гунфу), что буквально означает «работа над собой», «время, потраченное на достижение*

*мастерства» и может быть применимо к любому роду деятельности человека*³.

4. **Закрепление метонимического переноса.** Ср. *бобы* как название семян бобовых растений; *Приготовленные на зиму для длительного хранения овощи вместе с маринадной жидкостью принято называть маринадами (овощными), а маринадную жидкость — маринадной заливкой (в быту часто заливку неправильно называют маринадом).*
5. **Игнорирование различительных признаков,** несущественных для непрофессионалов. Так, различия в материале и способе изготовления *полиэтилена и целлофана* обычно нерелевантны для их использования. Ср. также: *Камуфляж изменяет внешний вид и искажает контуры предмета, благодаря чему затрудняется его опознание, классификация, определение дальности и элементов его движения. Камуфляж применяется только к подвижным предметам (бронетехнике, ЛА, кораблям). В отношении неподвижных предметов намного эффективнее окрашивание под фон окружающей местности (...). Многоцветное окрашивание под фон местности часто неправильно называют камуфляжем. Различие в том, что в последнем случае маскируемый объект окрашивают таким образом, чтобы он слился с окружающей местностью или выглядел безвредным и неинтересным для противника предметом (ScaleWiki.Ru).*

Возможные лексикографические решения

Информация о распространенных ошибках в употреблении слов систематически приводится только в орфоэпических словарях. В толковых словарях отрицательный языковой материал дается очень редко; заметное исключение — НОСС и в гораздо меньшей степени Активный словарь русского языка (Апресян и др. 2010). Однако спорадически и энциклопедические, и толковые словари дают указания о «неправильном» словоупотреблении. Ср.: «*Гузица ж. пташка трясогузка, трясохвостка, мухоловка; у нас их два вида: желтая и голубая; последнюю неправильно называют синичкою*» (СД); «*В настоящее время грошами у нас в общежитии неправильно называют монеты в 1/2 копейки*» (Брокгауз и Ефрон); «*Енотовидную собаку иногда неправильно называют уссурийским енотом*» (БиоЭС); «*Обычно изморозь неправильно называют ине-*

³ «The entire process of learning and reflection involves the body, and thus requires practice. The outcome is (...) a set of abilities, which Song and Ming dynasty Confucians call “gongfu 功夫” (kungfu), usually obtained through receiving training from masters and through one’s own diligent practice» (Garfield, Edelglass 2011: 35).

ем»; «Мирабелью в быту неправильно называют также и плоды алычи. Плоды М. употребляются в свежем виде и особенно широко на варенье» (ЭССС).

Более ста лет назад был издан словарь (Долопчев 1909), фиксирующий разного рода «неправильности». Интересно, что многие частотные (по крайней мере для того времени) ошибки, отмеченные в этом словаре, до сих пор обсуждаются как инновации: ср. «*Открюющийся* — который откроется. *Прошу предоставить мнѣ первую открюющуюся вакансію* (вакансію, которая первая откроется, первую вакансію)»⁴. Замечательны и случаи, когда частотное словоупотребление, уже в этом словаре признанное единственно правильным, спустя сто лет преподносится как распространившаяся лишь в последние годы ошибка, а придание ему нормативного статуса осуждается. Так, (Долопчев 1909) приводит пример употребления слова *кофе* в мужском роде *Выпилъ горячій кофе* как неправильный и требует для этого слова среднего рода! Однако огромное большинство примеров в этом словаре свидетельствует о том, что борьба с «неправильностями» была проиграна; ср. хотя бы такие отмеченные в нем ошибки, как мужской род слова *ботинок*, женский род слов *клавиша*, *настурция*, написание *бутербродъ* вместо *бутербротъ*, форма *плечи* вместо нужного *плеча*, *влезть (на стол, на дерево)* вместо *взлезть*, *инжир* вместо нужного *винная ягода*, употребление слова *обыденный* в значении ‘обиходный, повседневный’ вместо нужного ‘однодневный, в течение одного дня сделанный’, а слова *святотатство* в значении ‘богохуление, кощунство, оскорбление святыни’ вместо нужного ‘похищение священных или церковных вещей’ и мн. др.

Часто суждения о ненормативности устаревают значительно быстрее; ср. характерные примеры из книги переводчицы Норы Галь, впервые вышедшей в 1972 году и затем неоднократно переиздававшейся: «В переводе инженер или адвокат поступил на *работу* в фирму вроде “Дженерал электрик” и получает хорошую *зарплату*. Не лучше ли ему поступить на *службу* или *место* с хорошим *окладом* или *жалованьем*?»; «Что за штука этот урод “фондю” и с чем его едят? Во французско-русском словаре такого не нашлось (...). И зачем кокетничать *стейком*, если у нас уже давно “прижился” *бифитекс*?» (Галь 2001).

Известно, что пометы о ненормативности того или иного варианта произношения в традиционных орфоэпических словарях де-факто нередко используются лингвистами как свидетельства большой частотности этого варианта, предположительно предсказывающие его постепенный переход в зону нормы. Авторы Большого орфоэпического словаря русского языка уже предложили новый подход к созданию орфоэпических словарей, сочетающий де-

⁴ См. о слове *открюющийся* и о распространении причастий будущего времени в работах (Гловинская 2006; Влахов 2010).

скриптивный и прескриптивный типы описания языкового материала: «Нормативный характер словаря требует отражения в нем особенностей произношения и ударения, свойственных речи образованных людей нашего времени, не противоречащих внутренним языковым закономерностям и освященных культурной традицией. Дескриптивный характер требует, кроме того, фиксации целого ряда узуальных явлений, характеризующих современное состояние русского языкового строя и содержащих потенциальные “ростки” новых закономерностей» (Каленчук, Касаткина, Касаткин 2011: 418). Такой подход разумно было бы применять и в толковой лексикографии. Сейчас широко доступны разнообразные методы определения частотности в речи и текстах разных жанров, см., например, (Иомдин и др. 2012); кажется целесообразным и проведение экспериментов, подобных «пилотному», описанному в настоящей работе.

Л. П. Крысин отмечает, что «собственно нормативный взгляд на разного рода речевые ошибки и отклонения от языковой правильности может быть дополнен их социолингвистическим анализом. Суть его в том, чтобы квалифицировать (естественно, там, где это возможно) нарушения литературной нормы как возникающие в определенной социальной среде» (Крысин 2004: 238). В этой работе обращается внимание на профессиональные жаргонизмы, в частности акцентные варианты *«прикус»* — у стоматологов, *привод* — в речи милицейских работников, *прогиб* — в речи строителей, *наркомания* — в речи врачей, *каучук* — в речи химиков, *созыв* — в речи парламентариев и политиков и мн. др.», нелитературное управление в военных и других официальных документах (*согласно чего-л.*), присущие речи чиновников лексемы *проговорить*, *подвижки*, *наработки*, *конкретика* и т. п. По-видимому, предложение учитывать в словарях профессиональное словоупотребление, снабжая его соответствующими пометами, следует распространить и на семантику. При лексикографическом описании слов, достаточно широко употребляющихся в разговорной речи и неспециальных текстах и одновременно являющихся частью какой-либо профессиональной терминологии, стоит регулярно различать общеязыковое и специальное значения, руководствуясь не только материалом словарей и корпусов, но и экспериментальными данными.

Заключение

Прочитываем весьма характерный набор определений, данных в нашем эксперименте одним из информантов (31 год, высшее образование, преподаватель): *«Курок»* — часть пистолета, на которую надо нажать, чтобы произвести выстрел. *Мимоза* — растение, цветущее весной мелкими желтыми соцветиями, в некоторой степени символ 8 марта. *Паранойя* — психическое заболевание, мания преследования. *Плечо* — часть руки, присоединяющая руку к тулови-

щу. *Предплечье* — часть руки между локтем и плечевым суставом. *Целлофан* — материал из пластмассы, используемый для изготовления пакетов. *Шизофрения* — психическое заболевание, раздвоение личности». С точки зрения специалистов, все эти определения абсолютно неверны. Но разумно ли считать их ошибками, а их автора (а вместе с ним, по-видимому, и большинство говорящих по-русски) — плохим носителем современного русского языка?..

При обучении иностранному языку часто предостерегают от ошибок, связанных с так называемыми «ложными друзьями переводчика»: за внешним сходством слов разных языков могут скрываться существенные семантические различия (ср. рус. *ангина* и англ. *angina*, рус. *шеф* и англ. *chef* и т. п.). Составляются длинные списки таких пар. Но похожие трудности могут возникнуть и при общении на родном языке, когда один из партнеров в диалоге использует слово в «неправильном» (общеязыковом), а второй — в «правильном» (профессиональном) значении. Так, врач и пациент могут по-разному понимать *боли в предплечье* или *аллергию на орехи*. Представляется, что и такого рода различия необходимо подробно исследовать и предлагать для них системное лексикографическое описание.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований отделения историко-филологических наук РАН «Язык и литература в контексте культурной динамики», гранта РГНФ № 10-04-00273а и гранта НШ-6577.2012.6 для поддержки научных исследований, проводимых ведущими научными школами РФ. Автор приносит благодарность всем названным организациям.

Литература

- Апресян и др. 2010 — *Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Галактионова И. В., Гловинская М. Я., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Птенцова А. В., Санников А. В., Урысон Е. В.* Проспект активного словаря русского языка / Отв. ред. акад. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2010.
- БАС — Словарь современного русского литературного языка в семнадцати томах. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950—1965.
- Беликов 2004 — *Беликов В. И.* Сравнение Петербурга с Москвой и другие соображения по социальной лексикографии // *Русский язык сегодня*. Вып. 3: Проблемы русской лексикографии. М.: Ин-т рус. яз. РАН, 2004. С. 23—38.
- Беликов 2009 — *Беликов В. И.* Стереотипы в понимании литературной нормы // *Стереотипы в языке, коммуникации и культуре*. М.: РГГУ, 2009. С. 339—359.

- Беликов 2010 — *Беликов В. И.* Тексты интернет-пространства как основной источник информации о языковой норме // Русский язык в Интернете: RU-ДА или RU-НЕТ? Международный медиафорум. Москва, 3 декабря 2010. <http://www.rudanet.ru/upload/iblock/6b4/Belikov.doc>
- БиоЭС — Биологический энциклопедический словарь / Гл. ред. М. С. Гиляров; Редкол.: А. А. Бабаев, Г. Г. Винберг, Г. А. Заварзин и др. 2-е изд., испр. М.: Сов. Энциклопедия, 1986.
- Брокгауз и Ефрон — Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 82 т. и 4 доп. т. М.: Терра, 2001.
- БТС — Большой толковый словарь русского языка / Сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
- Введение в психологию 2003 — Введение в психологию: Учебник для студентов университетов / Под ред. В. П. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК; М.: Олма-Пресс, 2003.
- Венар, Кериг 2001 — *Венар Ч., Кериг П.* Психопатология развития детского и подросткового возраста / Под науч. ред. А. Алексеева. СПб.: «Прайм-ЕВРОЗНАК», 2001.
- Влахов 2010 — *Влахов А. В.* Причастия будущего времени в русском языке. Выпускная квалификационная работа бакалавра филологии. СПб., 2010.
- Галь 2001 — *Галь Н.* Слово живое и мертвое: от «Маленького принца» до «Корабля дураков». 5-е изд., доп. М.: Междунар. отношения, 2001.
- Гловинская 2006 — *Гловинская М. Я.* Действительные причастия будущего времени в русском языке in statu nascendi // Od fonemu do tekstu. Prace dedykowane Profesorowi Romanowi Laskowskiemu. Krakow, 2006. С. 177—184.
- Долопчев 1909 — *Долопчев В.* Опыт словаря неправильностей в русской разговорной речи. Варшава, 1909.
- Ефремова 2000 — *Ефремова Т. Ф.* Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. М.: АСТ, 2000.
- Иомдин 2009 — *Иомдин Б. Л.* Терминология быта. Поиски нормы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По мат-лам ежегодной Междунар. конф. «Диалог 2009» (Бекасово, 27—31 мая 2009 г.). Вып. 8 (15). М.: РГТУ, 2009. С. 127—135.
- Иомдин 2011 — *Иомдин Б. Л.* Материалы к словарю-тезаурусу бытовой терминологии. СВИТЕР: образец словарной статьи // Слово и язык. Сборник статей к восьмидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. Отв. ред. И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, Л. П. Крысин. М.: «Языки славянских культур», 2011, с. 392—406.
- Иомдин и др. 2012 — *Иомдин Б. Л., Лопухина А. А., Пиперски А. Ч., Киселева М. Ф., Носырев Г. В., Рикитянский А. М., Васильев П. К., Кадыкова А. Г., Матиссен-Рожкова В. И.* Словарь бытовой терминологии: новые проблемы и новые методы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По мат-лам ежегодной Междунар. конф. «Диалог 2012» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2012 г.). Вып. 11 (18). М.: РГГУ, 2012. С. 213—226.
- Каленчук, Касаткина, Касаткин 2011 — *Каленчук М. Л., Касаткина Р. Ф., Касаткин Л. Л.* Основные принципы «Большого орфоэпического словаря русского языка» // Слово и язык: Сб. статей к восьмидесятилетию акад. Ю. Д. Апресяна / Отв. ред. И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, Л. П. Крысин. М.: Языки славянских культур, 2011. С. 407—421.

- Коротаева 2011 — *Коротаева С.* Возможно ли возвращение целлофана? // Новые химические технологии. Аналитический портал химической промышленности. 06.10.2011. http://www.newchemistry.ru/printletter.php?n_id=8422
- Крысин 2004 — *Крысин Л. П.* Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М., 2004.
- Левин 2006 — *Левин А. Б.* Пистолеты и револьверы кота Бегемота, Бени Крика и Владимира Маяковского // Сетевая словесность, 14 июня 2006. http://www.netslova.ru/ab_levin/pistolety.html
- Левонтина 2010 — *Левонтина И. Б.* Русский со словарем. М.: Азбуковник, 2010.
- ЛЛ — *Лопатин В. В., Лопатина Л. Е.* Русский толковый словарь. М.: Русский язык, 1997.
- МАС — Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981—1984.
- НОСС — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд., испр. и доп. / Под общим рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М.; Вена: Языки славянской культуры; Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 60. 2004.
- НТЭС — Научно-технический энциклопедический словарь (интернет-ресурс): <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ntes>
- Руссо 2008 — *Руссо М. М.* Курок // История слов по понедельникам с Максимом Руссо. Международный союз интернет-деятелей ЕЖЕ. <http://ezhe.ru/ib/archive11366.html>
- СД — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I—IV. М., 1956.
- Словарь военных терминов — Словарь военных терминов / Сост. А. М. Плехов, С. Г. Шапкин. М.: Воениздат, 1988.
- Смулевич, Щирин 1972 — *Смулевич А. Б., Щирин М. Г.* Проблема паранойи (паранойяльные состояния при эндогенных и органических состояниях). М.: Медицина, 1972.
- СОШ — *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М.: Русский язык, 1997.
- СУШ — Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1934—1940.
- СШ — Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007.
- Фасмер 1986 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; Под ред. Б. А. Ларина. 2-е изд., стереотип. В 4 т. М.: Прогресс, 1986. Т. I—IV.
- Черных 1999 — *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь русского языка. 3-е изд. М.: Русский язык, 1999.
- ЭССС — Энциклопедический хозяйственный словарь-справочник (краткий). М., 1959.
- Языки городов — Языки городов: Материалы к словарю русской региональной лексики / АБВУЯ Lingvo Клуб, <http://www.lingvo.ru/goroda/articles.asp>
- Garfield, Edelglass 2011 — Garfield J. L., Edelglass W. The Oxford Handbook of World Philosophy. New York: Oxford University Press, 2011.
- Shmelev, Shmeleva 2009 — *Shmelev A., Shmeleva E.* Russian Botanical Terms: Towards their Lexicographic Description. Proceedings of the 4th International Conference on Meaning-Text Theory. Montréal, 2009. P. 339—348.